

V. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 811.111'25:821.111(045)

Борисенко Ю. А., Торохова Е. А.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОМАНА Ф. ПУЛМАНА «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗРАСТНОЙ АДРЕСАЦИИ ТЕКСТА

Статья посвящена проблеме перевода художественных произведений с английского языка на русский с учётом их лексических и стилистических особенностей. В ней рассматриваются два варианта перевода фрагментов книги Ф. Пулмана «Северное сияние», выполненных О. Новицкой и переводчиками издательства «РОСМЭН» В. Голышевым и В. Бабковым. Авторы проводят сравнительный анализ обоих вариантов перевода с точки зрения адекватной передачи смысла текста художественного произведения с учетом возрастной адресации произведения, его стиля и жанра. При этом особое внимание уделяется особенностям словообразования, использованию различных регистров лексики и выразительных средств, повышающих эмоциональность повествования. Каждый пример рассматривается в виде связки из фрагмента оригинала и двух вариантов перевода данного фрагмента; в каждом отрывке указана та или иная лингвистическая или стилистическая особенность художественного произведения для подростков, которая представляется сложной для перевода. В том случае, если оба варианта перевода не являются адекватными, предлагается альтернативный вариант, максимально соответствующий, с точки зрения авторов, задачам решения каждой отдельной переводческой проблемы. В результате делается вывод о наиболее эффективной переводческой стратегии, которую следует использовать при переводе художественного произведения жанра фэнтези, ориентированного на детей подросткового возраста.

Ключевые слова: перевод художественных произведений, книги для подростков, лексические проблемы, стилистические проблемы.

Сведения об авторах:

Борисенко Юлия Александровна, канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки) Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск); e-mail: Julie_bor@mail.ru.

Торохова Екатерина Алексеевна, студент-магистрант Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск); e-mail: majokeito@mail.ru.

Введение

Перевод художественных произведений, особенно ориентированных на детей подросткового возраста, является одним из самых сложных и интересных видов перевода, имеющим ряд особенностей, характерных также для литературы, ориентированной на возрастные категории, граничащие с подростковой. Перевод на другой язык любого художественного произведения требует использования определенных переводческих стратегий и их согласования с той ролью, которую он должен сыграть по сюжету произведения. В качестве материала для настоящего исследования были использованы фрагменты первой книги трилогии Ф. Пулмана «Темные начала», «Северное сияние» [1]

и два ее перевода, выполненные О. Новицкой [2] и переводчиками издательства «РОСМЭН» В. Голышевым и В. Бабковым [3]. Это произведение жанра фэнтези, предназначенное для детей старше двенадцати лет, которое обладает рядом особенностей, присущих данному жанру и характерных для конкретной возрастной группы. Действие происходит в параллельном мире без современных технологий, в нем есть магия, необычные существа и народы, которых не существует в реальности, развивается не имеющая реальных доказательств теория о существовании множества параллельных миров. Повествование изобилует внутренними монологами персонажей и их диалогами между собой, что чрезвычайно важно для подростков, которые всегда интересуются эмоциональной составляющей произведений, замечен духовный рост персонажей в ситуациях конфликта, в нем раскрываются интересующие подростков темы. Говоря о критериях, которым должна следовать литература, ориентированная на подростков, К. Батчер и М. Л. Мэннинг в качестве основного называют требование «соответствовать возрасту и общему уровню развития ребенка» [4, с. 9]. Авторы отмечают, что подобные произведения часто повествуют об альтернативной реальности, что позволяет читателю погрузиться в фантастический параллельный мир. Не случайно литература жанра фэнтези в последние годы занимает первое место среди читательских предпочтений подростков.

Рассуждая о причинах популярности этого жанра, Дж. Зайпс подчеркивает, что «любой человек жаждет познания и признания» [5, с. 77]. Это утверждение особенно справедливо в отношении подростков. Кроме того, исследователь отмечает, что произведения в жанре фэнтези нацелены на преодоление любого рода границ. Иначе говоря, центральную роль в их проблематике играет понятие свободы, что также актуально для читателей подросткового возраста.

Несомненно, что перевод такого произведения должен быть максимально адекватным в соответствии с сюжетом и общей тематикой, необходимо соблюдать стиль повествования и учитывать присущие ему лексические особенности [6]. Несмотря на то, что, как указывает Р. Табберт, детская литература традиционно занимает несколько периферийное положение по сравнению с книгами, адресованными взрослой аудитории, что справедливо и в отношении перевода; специфичность языка фэнтези выдвигает особые требования к переводчику [7, с. 303]. Здесь наблюдается своеобразный парадокс: с одной стороны, язык произведения должен быть близок и понятен подростку, а с другой стороны, он характеризуется определенной стилистической изысканностью, которую необходимо передать в переводе.

1. Переводческий анализ двух вариантов перевода отрывков произведения Ф. Пулмана «Северное сияние» с английского языка на русский

1.1. Особенности словообразования

Одним из выразительных средств, которым Ф. Пулман свободно пользуется в своей трилогии, является словообразование, характерное для художественных произведений жанра фэнтези [8]. Чтобы назвать предметы и явления, которых не существует в реальности, автору необходимо создать новые слова, а для этого он использует различные способы словообразования.

Первое проявление особенностей словообразования, с которым мы сталкиваемся в этой книге, – это использование в повествовании иностранных слов и букв с целью подчеркнуть необычность и «нездешность» какого-либо существа или явления:

Оригинал: *Are we to understand that the panserbjørne had anything to do with this?*

Перевод В. Голышева, В. Бабкова: – *Нужно ли понимать так, что тут не обошлось без пансербьёрнов?*

Перевод О. Новицкой: – *Так не означает ли это, что к трагедии могли быть причастны пансербьорны?*

Для того чтобы подчеркнуть иностранность неологизма, обозначающего название несуществующего биологического вида, Ф. Пулман использовал в его составе букву, которая принадлежит не к английскому алфавиту, а к датскому. В переводе издательства «РОСМЭН» это слово состоит целиком из русских букв, однако оно напечатано курсивом, что выделяет

его среди окружающих слов. В переводе О. Новицкой это слово также состоит полностью из русских букв, но оно напечатано тем же шрифтом, что и остальные слова, поэтому не выделяется в тексте. Это может запутать читателя и натолкнуть на мысль об опечатке. Кроме того, согласно пособию Д. И. Ермоловича, датское буквосочетание *jø* после согласной передается на русский язык как *ë* [8]. Переводчики издательства «РОСМЭН» учли этот нюанс, однако в переводе О. Новицкой данное буквосочетание передано русской буквой «о», что является нарушением правил транслитерации.

Еще один способ образования новых слов из уже существующих – это словопроизводство, то есть образование новых слов с помощью аффиксов [9].

Оригинал: *“But why do they call ‘em Gobblers?” Lyra asked.*

“Cause they eat ‘em,” said the first gyptian boy.

Перевод В. Гольшева, В. Бабкова:

– Почему их зовут Жрецами? – спросила Лира.

– Потому что они их жрут, – сказал первый цыганёнок.

Перевод О. Новицкой:

– А почему «мертвяки»-то? – не унималась Лира. – Они что, мёртвые?

– Они не мёртвые, – терпеливо объяснял ей цыганенок. – Это дети потом мёртвые, а они их жрут.

Слово *Gobblers* образовано от английского глагола *to gobble* – «пожирать», с помощью аффикса *-er*, что указывает на человека, совершающего действие, выраженное этим глаголом. В словарях зафиксировано два значения слова *gobbler*: 1. *male turkey* («индюк»); 2. *a person or thing that gobbles or consumes voraciously or quickly* («пожиратель») [10]. В данном случае переводить это слово по первому его значению бессмысленно: организацию, наводящую на всех ужас, не стали бы называть «Индюками». Перевод по второму значению слова является адекватным, название «Пожиратели» действительно звучит пугающе. Однако в контексте данной трилогии такой перевод нарушает языковую игру и передает лишь одно из двух значений, заложенных в слово *Gobblers*. Как выяснится далее, *Gobblers* – это члены религиозной организации, которая проводит на детях научные эксперименты, нередко заканчивающиеся смертью подопытных. В древнем мире жрецами называли людей, которые служили посредниками между миром людей и миром богов и духов, совершали жертвоприношения. Исходя из этой информации, можно сделать вывод, что переводчики издательства «РОСМЭН» подобрали слово, которое в данном контексте является полным эквивалентом слова оригинала, так как передает как прямое, так и косвенное его значение. Перевод О. Новицкой нельзя признать обоснованным, так как он не является эквивалентом ни для прямого, ни для косвенного значения слова *Gobblers*. Это повлекло за собой большое количество немотивированных добавлений, которые призваны «оправдать» выбранный вариант перевода. Более того, в этом случае название «Мертвяки» присваивается организации *Gobblers*, но далее в контексте значение слова «мертвяки» переносится на похищенных ею детей.

Одним из интересных языковых аспектов трилогии являются неологизмы, называющие придуманные автором теории и инструменты. Происхождение названий некоторых из них Ф. Пулман объясняет с языковой точки зрения:

Оригинал: *“No. Only that I’d have to work out how to read it by myself. And he called it an alethiometer.”*

“What’s that mean?” said John Faa, turning to his companion.

“That’s a Greek word. I reckon it’s from aletheia, which means truth. It’s a truth measure.”

Перевод В. Гольшева и В. Бабкова:

– Нет. Только, чтобы я сама научилась читать его показания. И он назвал его алетиометром.

– Что это значит? – спросил Джон Фаа, повернувшись к соседу.

– Это – греческое слово. Думаю, производное от алетейя, что значит истина. Истинометр.

Перевод О. Новицкой:

– Нет, он только успел сказать, что мне самой придется научиться читать по нему, как по книге. И еще сказал, что он называется веритометр.

– Что это такое? – недоуменно поднял на старца глаза Джон Фаа.

– От латинского «*veritas*» – истина, так что «*веритометр*» можно перевести как «*правдомер*».

Произведя лингвистический поиск в русско-греческом словаре, мы выяснили, что ἀλήθεια переводится с греческого как «истина», а μέτρον – «измерять» [11]. Таким образом, можно сделать вывод, что перед нами еще один пример словосложения, однако в данном случае автор использовал слова греческого происхождения, чтобы читатель узнал о предназначении данного артефакта не сразу, а одновременно с главной героиней. Автор намеренно использует слово, не понятное большинству читателей, чтобы создать интригу, сделать сюжет более увлекательным и непредсказуемым. В переводе О. Новицкой вместо греческого слова использован его латинский эквивалент. Неизвестно, чем руководствовался переводчик, производя подобную замену, однако в ее результате читателю становится проще догадаться о предназначении данного устройства, что идет вразрез с идеей автора произведения. Более того, несмотря на то, что слова «истина» и «правда» сходны по значению, в действительности они существенно различаются. Правда – это информация, претендующая на достоверность, она субъективна и для каждого может быть своей. Истина же – единственно верная информация, она неоспорима и объективна. Если истина – это факт, то правда – лишь точка зрения. Таким образом, заменив слово «истина» словом «правда», О. Новицкая изменила не только название артефакта, но и его предназначение, сделав из него подобие детектора лжи. Следует обратить внимание на еще одну деталь: в переводе О. Новицкой одно из значений слова «веритометр» – «правдомер». Обычно в названиях измерительных приборов второй основой является – «метр». Это подчеркивает, что измерения, производимые прибором, совершаются согласно общепринятому эталону. Второй основой слова «правдомер» является – «мер». Очевидно, что автор перевода имеет в виду то, что с помощью этого прибора производятся некие измерения, однако в данном случае неизвестно, с помощью какой меры они производятся и является ли эта мера общепринятой. Из этого можно сделать вывод, что перевод О. Новицкой является скорее не художественным, а вольным. Таким образом, для того, чтобы дать названия тем предметам и явлениям, которые существуют только в его книгах, Ф. Пулман пользовался такими видами словообразования, как словосложение, словопроизводство, использование букв и слов, не принадлежащих к английскому алфавиту и языку, развитие полисемии и ассоциативная лексика. Употребление этих приемов характерно для книг жанра фэнтези, традиционно ориентированных на подростков.

1.2. Использование различных регистров лексики

Так как трилогия Ф. Пулмана адресована не только детям подросткового возраста, но и взрослым, в своем произведении автор использовал разноуровневую лексику с целью сделать повествование понятным для людей разных возрастов. Некоторые события происходят в высшем обществе, люди, вхожие в него, – ученые и путешественники, что и отразилось, например, на выборе слов и выражений в следующем отрывке:

Оригинал: “*Master,*” said Lord Asriel. “*I came too late to disturb your dinner, so I made myself at home in here. Hello, Sub-Rector. Glad to see you looking so well. Excuse my rough appearance; I’ve only just landed. Yes, Master, the Tokay’s gone. I think you’re standing in it. The Porter knocked it off the table, but it was my fault. Hello, Chaplain. I read your latest paper with great interest.*”

Перевод В. Голышева, В. Бабкова: – *Магистр*, – сказал лорд Азриэл. – Я приехал поздно, не хотел помешать вашему обеду, поэтому расположился здесь. Здравствуйте, Проректор. Рад видеть Вас в добром здравии. Извините за неопрятный вид, я только что высадился. Да, *Магистр*, токай погиб. Боюсь, Вы в нем стоите. Швейцар уронил его, но это моя вина. Здравствуйте, Капеллан. Прочел Вашу последнюю статью с большим интересом...

Перевод О. Новицкой: – *Увы, магистр, к ужину я не поспел, так что прошел прямо сюда, без лишних церемоний, чтобы вас зря не беспокоить, – отозвался лорд Азриел. – О, господин проректор, мое почтение. Каким вы молодцом. Прошу прощения за неподобающий вид, я, что называется, с корабля на бал. Да-да, магистр, вы, я вижу, тоже заметили. Не судьба мне отведать вашего знаменитого токайского. Между прочим, не промочите ноги, потому что, по всей вероятности, вы прямо на нем и стоите. Я недоглядел, ну, и старик Шустер случайно смахнул графин на пол. Мое почтение, капеллан, я как раз недавно прочел вашу последнюю работу. Очень, очень интересно.*

В данном отрывке в разговоре лорда Азриэла с Магистром автор использует более официальный стиль, потому что эти персонажи недолюбливают друг друга, но вынуждены быть вежливыми и «сохранять лицо». Стиль реплик лорда Азриэла по отношению к Проректору и Капеллану менее официальный, потому что их связывают приятельские отношения, и они действительно рады друг друга видеть. Это объясняет использование автором неофициального приветствия *hello*, использование неполного предложения *Glad to see you looking so well*, фразового глагола *to knock smth off*, иронического выражения *I think you're standing in it*. Перевод издательства «РОСМЭН», осуществленный В. Голышевым и В. Бабковым, показался нам более близким к оригиналу в стилистическом плане. Переводчики использовали официальный стиль, чтобы подчеркнуть торжественность момента встречи старых знакомых, как, например, при переводе предложения *Glad to see you looking so well* («Рад видеть Вас в добром здравии»), *to disturb your dinner* («не хотел помешать вашему обеду»). Перевод выражения *I think you're standing in it* («Боюсь, Вы в нем стоите») был осуществлен практически дословно, однако нейтральное выражение *I think* было передано на русский язык определенно-личным «боюсь», тем самым придав переводу менее официальный стиль и усилив эффект иронии. В переводе О. Новицкой данное выражение было передано многословно, с большим количеством добавлений, призванных подчеркнуть то, что речь идет о пролитом напитке («Между прочим, не промочите ноги, потому что, по всей вероятности, вы прямо на нем и стоите»). Вне контекста перевод фразы *Tokay's gone* В. Голышевым и В. Бабковым («токай погиб») не понятен, так как люди, не знающие, что «токай» – это сорт вина, могут подумать о нем, как о живом существе. Вариант перевода О. Новицкой более понятен, так как в нем использована фраза «отведать вашего знаменитого токайского», из которой становится ясно, что речь идет о напитке. Однако стиль перевода О. Новицкой отличается от стиля оригинала. В данном варианте перевода используются просторечные выражения («прошел прямо сюда»), разговорный стиль («каким вы молодцом, без лишних церемоний, с корабля на бал») [12]. В то же время неформальное приветствие *hello* переведено как «мое почтение». Это выражение звучит официально, однако, учитывая то, что данное выражение используется в дружеском общении, оно кажется не серьезным, а шуточным. Таким образом, в варианте перевода этого отрывка О. Новицкой стиль повествования и реплик персонажа несколько снижен.

1.3. Использование выразительных средств для повышения эмоциональности повествования

Основной читательской аудиторией трилогии являются подростки, та возрастная группа, которая высоко ценит эмоциональный компонент художественного произведения [14]. Стилистическим приемом, который помогает передать читателю эмоции через печатное слово, является полисиндетон. Полисиндетон – это стилистическая фигура: намеренный повтор союзов, который используется для интонационного и логического подчеркивания, выделения соединяемых союзами членов предложения, оборотов или частей сложного предложения. Приведем пример использования полисиндетона в тексте романа «Северное сияние» с целью передачи эмоций.

Оригинал: *What she liked best was clambering over the College roofs with Roger, the kitchen boy who was her particular friend, to spit plum stones on the heads of passing Scholars or to hoot like owls outside a window where a tutorial was going on, or racing through the narrow streets, or stealing apples from the market, or waging war.*

Перевод В. Голышева и В. Бабкова: *Больше всего ей нравилось карабкаться по крышам Колледжа со своим лучшим другом Роджером, кухонным мальчишкой, плевать сливовыми косточками на головы проходящих Ученых или ухать по-совиному под окном, где шли занятия, или носиться по узким улочкам, красть яблоки на рынке. И воевать.*

Перевод О. Новицкой: *Не было для нее большей радости, чем в компании с поваренком Роджером, закадычным ее дружкой, залезть на крышу колледжа и плевать оттуда сливовыми косточками на головы проходящих внизу профессоров. А еще лучше – притаиться под окном аудитории, где идут занятия, да как ухнуть совой! А что может быть слаще, чем гонять по узеньким улочкам, воровать у торговков яблоки и драться с чужаками.*

В этом примере мы видим, что в переводе В. Голышева и В. Бабкова сохраняется многосоюзие, с помощью которого передается спонтанность повествования, его детская непосредственность, впечатление, будто автор на ходу вспоминает то, что хотел сказать. В переводе О. Новицкой сложносочиненное предложение разбито на более мелкие части. Количество союзов сокращено за счет вводных слов и приема градации («не было большей радости»; «а еще лучше»; «а что может быть слаще»), однако такая стратегия придает повествованию излишнюю детскость, которая, скорее всего, оттолкнет читателей подросткового возраста и взрослых чрезмерной экспрессивностью. Кроме того, в данном варианте перевода использованы просторечия, например, слова «дружок» и «гонять». Использование этих слов сказывается на стиле, потому что в оригинальном произведении основное повествование ведется нейтральным языком, без использования слов сниженного регистра. *Waging war* в переводе О. Новицкой звучит как «драться с чужаками», что является неточностью, так как далее в книге описываются войны, в которых дети Иордан-Колледжа выступают против детей каменщиков и цыган. Это не просто детские игры, это нешуточные побоища, интриги, погони, захваты в плен и переговоры сторон.

Часто в тексте трилогии автор использует параллельные конструкции, которые зародились и стали характерной чертой еще античной литературы и фольклора, изначально ориентированных на детей, но вследствие использования официального стиля ставших подходящими и для читателей подросткового возраста.

Оригинал: *“That’s the duty of the old,” said the Librarian, “to be anxious on behalf of the young. And the duty of the young is to scorn the anxiety of the old.”*

Перевод В. Голышева и В. Бабкова: – *Такова уж стариковская доля, – сказал Библиотекарь, – тревожиться за молодых. А удел молодых – презирать стариковские тревоги.*

Перевод О. Новицкой: – *Таков уж удел старости, – улыбнулся библиотекарь. – У нас, стариков, за молодых душа ноет, а молодые ноют, что мы их душим, и ничего тут не попишешь.*

В данном примере предложение с параллельной конструкцией звучит из уст пожилого библиотекаря и, благодаря своей структуре, является примером поэтической речи, которая придает этому моменту повествования большую торжественность и значимость и напоминает афоризм. Этот стилистический прием часто используется в мифологии, поэтому воспринимается как отсылка к произведениям античной литературы. В варианте перевода В. Голышева и В. Бабкова при передаче на русский язык выражений *to be anxious, on behalf of* и глагола *to scorn* был сохранен их книжный стиль («тревожиться за», «презирать») [15]. В переводе О. Новицкой для усиления эффекта, производимого параллельной конструкцией, кроме одинаковой структуры предложений, в них используется игра слов («за молодых душа ноет», «молодые ноют, что мы их душим»). Однако, несмотря на то, что этот прием делает текст более интересным с языковой точки зрения, его стиль становится менее официальным. Добавленное выражение «и ничего тут не попишешь» является просторечным, поэтому можно сделать вывод, что данный отрывок текста был переведен с изменением стиля повествования.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в романе «Северное сияние» используется несколько стилей повествования: художественный, официальный и разговорный. Переплетение этих стилей создает неповторимый авторский стиль Ф. Пулмана, чьи книги адресованы читателям подросткового возраста, однако будут интересны и взрослым читателям. Мы рассмотрели два варианта перевода отрывков произведения, которые могут вызвать трудности при переводе, и пришли к выводу, что перевод, осуществленный В. Голышевым и В. Бабковым стилистически более близок к тексту оригинала, чем перевод О. Новицкой. Лексические сложности при переводе составляют авторские неологизмы, использование иностранных букв и словопроизводство – способы создания новых слов, что характерно для произведений жанра фэнтези.

Литература:

1. Pullman, Ph. “His Dark Materials.” *Everyman’s Library*, 2011, 1102 p.
2. Пулман Ф. Северное сияние [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-reading.mobi/book.php?book=46955>.
3. Пулман Ф. Северное сияние. М.: РОСМЭН, 2003. 446 с.
4. Butcher, K., Manning, L. M. *Young Adult Literature Exploration, Evaluation, and Appreciation*. Pearson, 2010, 377 p.
5. Zipes, J. “Why Fantasy Matters Too Much.” *Journal of Aesthetic Education*, vol. 43, no. 2, 2009, pp. 77–91.
6. Shavit, Z. *Poetics of Children’s Literature*, <http://humanities.tau.ac.il/segel/zshavit/files/2014/03/poetics-of-childrens-literature.pdf>.
7. Tabbert, R. “Approaches to the Translation of Children’s Literature.” *A Review of Critical Studies since 1960*. Target, 2002, pp. 303–351.
8. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
9. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001. 148 с.
10. Словарь литературоведческих терминов / сост. С. П. Белокурова, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://grammar.ru>.
11. Русско-греческий словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ellinikos.ru>.
12. *Collins Dictionary Online*, <http://www.collinsdictionary.com>.
13. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с.
14. Немов Р. С. Психология: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений // Психология образования. М.: Просвещение: Владос, 2010. Кн. 2. 496 с.
15. *Oxford Learner’s Dictionaries*, <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.

Borisenko Yu. A., Torokhova E. A.
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

TRANSLATION ANALYSIS OF “NORTHERN LIGHTS” BY PHILIP PULLMAN WITHIN THE FRAMEWORK OF AGE RATING

The paper focuses on some aspects of translating literary texts from English into Russian considering their lexical and stylistic peculiarities. The study is based on two translations of the fragments from the book “Northern Lights” by Philip Pullman. The first one was made by O. Novitskaya, the second – by V. Golyshv and V. Babkov, the translators of the publishing house ROSMAN. The paper presents the results of translation analysis of both variants from the point of view of their appropriateness in conveying the opus’ essence, age rating, style and genre. The analysis touches upon such lexical and stylistic problems as word formation, the use of various layers of lexis, and the use of stylistic means aimed at enhancing emotion. Every example is introduced as a set including an extract from the original book and two variants of its translation; each example illustrates a specific linguistic or stylistic peculiarity of the book for young adults,

which may be difficult to transmit in translation. In case both variants of translation do not appear appropriate, the researchers provide an alternative variant, solving, in their opinion, a definite translation problem. Some conclusions concerning the most effective translation strategies to be used in translating fantasy fiction targeted at young adults are made.

Key words: literary translation, young adult literature, age rating, lexical problems, stylistic problems.

About the authors:

Borisenko Yuliya Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Translation and Applied Linguistics (English and German) in the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: Julie_bor@mail.ru.

Torokhova Ekaterina Alekseevna, Master Student in the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: majokeito@mail.ru.

References:

1. Pullman, Ph. "His Dark Materials." *Everyman's Library*, 2011, 1102 p.
2. Pullman, Ph. *Northern Lights*, <https://www.e-reading.mobi/book.php?book=46955>.
3. Pullman, Ph. *Northern Lights*. Moscow, 2003, 446 p.
4. Butcher, K., Manning, L. M. *Young Adult Literature Exploration, Evaluation, and Appreciation*. Pearson, 2010. 377 p.
5. Zipes, J. "Why Fantasy Matters Too Much." *Journal of Aesthetic Education*, vol. 43, no. 2, 2009, pp. 77–91.
6. Shavit, Z. *Poetics of Children's Literature*, <http://humanities.tau.ac.il/segel/zshavit/files/2014/03/poetics-of-childrens-literature.pdf>.
7. Tabbert, R. "Approaches to the Translation of Children's Literature." *A Review of Critical Studies since 1960*. Target, 2002, pp. 303–351.
8. Arnold, I. V. *Stylistics. Modern English Language*. Moscow, 2009, 384 p.
9. Yermolovich, D. I. *Proper Names at the Crossroads of Languages and Cultures*. Moscow, 2001, 148 p.
10. *Dictionary of Literary Terms*, <http://grammar.ru>.
11. *Russian-Greek Dictionary*, <http://ellinikos.ru>.
12. *Collins Dictionary Online*, <http://www.collinsdictionary.com>.
13. Golub, I. B. *Russian Stylistics*. Moscow, 2010, 448 p.
14. Nemov, R. S. "Psychology." *Psychology of Education*. Moscow, vol. 2, 2010, 496 p.
15. *Oxford Learner's Dictionaries*, <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.

УДК 811.111'25(045)

Голубкова О. Н., Чиркова Д. А.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВЫХ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ КОНЦЕПТА «ENGLISHNESS» В СВЕТЕ КОГНИТИВНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ РАССКАЗОВ А. КОНАН ДОЙЛЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Актуальность исследования обусловлена потребностью в изучении перевода художественного произведения как интеллектуальной деятельности с позиций когнитивного переводоведения в условиях интенсивной интеллектуализации переводческого труда. Когнитивное переводоведение возникло в недрах когнитивной лингвистики и литературоведения и использует их методы исследования для анализа характеристик и результатов переводческой деятельности. Статья нацелена на анализ переводческих стратегий,